

▶ СЛУЖБА ДНИ И НОЧИ | Несколько поколений работников вневедомственной охраны роднят бойцовские характеры

Пример мужской профессии

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ПОЛИЦИИ СЕРГЕЙ ШАЙБАКОВ

ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ НИКОЛАЙ НЕВЕДРОВ

АЛЛА КАНЬШИНА

Две минуты на поимку

— Когда-то вневедомственная охрана была единственной круглосуточной службой охраны порядка, — вводит журналистов в круг своих обязанностей старший дежурный центра оперативного управления отдела вневедомственной охраны Сергей Шайбаков. — По существу, она и сейчас остается главным помощником других служб, особенно ночью. Перехваты у гаишников, задержание по ориентировкам полиции, охрана общественного порядка...

И конечно, охрана объектов. Сергей Геннадьевич руководит нарядами. Утром прием смены — передать ориентировки, пересчитать и выдать оружие, патроны, бронежилеты, каски, довести до нарядов оперативную обстановку. В центре оперативного управления поминутно звонит телефон: стекается информация. Когда-то релейный пульт с тумблерами занимал целое помещение, вместо автоматики — ручное управление. Теперь в распоряжении дежурного — компактное оборудование: радиостанция, телефон, компьютер с информационной базой. Радиоканалы позволяют охранять объект, где нет стационарного телефона, возможно подключение тревожной кнопки к сотовому, можно «привязать» охрану даже к автомобилю на стоянке. Случись «сработка» — сработала сигнализация — задача дежурного немедленно выслать к месту происшествия наряд, а по возможности, два экипажа. Как максимально скрытно подъехать к месту, опытные бойцы знают. Потому непрошенные гости не успевают уйти — с момента оповещения о происшествии проходят считанные минуты. А бывает: никаких непрошенных гостей, просто хозяева забыли закрыть окна, и ветер в стенах стал причиной тревожного сигнала. Так или иначе, объект надо осмотреть, «перезаккрыть», сдать на пульт.

Сергей Шайбаков во вневедомственной охране с девяносто третьего, пока после службы еще не выветрилась армейская подготовка. Пошел по стопам старшего брата. Первая встреча с правонарушителем произошла в первые же недели службы — вор набрал в квартире золота, но уйти не успел: наряд был на месте через две минуты.

— Шайбаков и сейчас один из лучших стрелков охраны, — подключается к разговору помощник дежурного, старший сержант Максим Мелентьев. — Первое место по стрельбе на недавних областных соревнованиях УМВД.

— На нашей службе с оружием надо уметь обращаться, — объясняет Сергей Геннадьевич. — Никогда не знаешь, с чем столкнешься. Скажем, сержант Денис Кандауров сумел задержать вооруженного ножом.

— А как дома относятся к беспокойной службе главы семейства?

— Правильно относятся, — улыбается Сергей Шайбаков. — Жена тоже носит погоны, а сыновьям — пример мужской профессии.

— Но сами-то бойцы не могут совсем уж спокойно выезжать по тревоге?

— Только дураки не боятся, — объясняют дежурные. — Выезжаешь — не знаешь, что ждет. Надо уметь победить страх.

Пересилишь себя — справишься и с преступником.

«Опять воевать!»

Понятно, почему во вневедомственную охрану сейчас принимают только отслуживших в армии. Но здесь и прежде правофланговыми были бойцы с серьезной армейской подготовкой. Николай Неведров — из таких. С двенадцати лет работал в колхозе. В шестнадцать, когда началась война, оказался вместе с другими подростками и женщинами на самых трудных работах. А в сорок втором, когда отец после нескольких фронтовых месяцев вернулся с тяжелыми ранениями, инвалидом, сын уже отправился добровольцем в школу механиков по вооружению для авиации. Стажировку проходил подо Ржевом в дни жестоких боев. В сорок четвертом выпускников школы распределили на фронт. Молодечно, Рига, польские города — так и дошел-долетел до Германии. Хвалит Ил-2: в бронированной кабине летчик и стрелок в воздушном бою оставались живы. Но сколько было трагических случайностей и просто невезения. И когда хоронили товарищей, Николай Неведров, стоя на краю могилы, думал: «Сегодня они — а завтра, может, я». И часто случалось: если гибнет стрелок позади летчика, в следующем полете его заменяют механиком.

Надо уметь победить страх: пересилишь себя — справишься и с преступником

Победу вместе с товарищами перепутал с очередной атакой: услышав выстрелы, солдаты похватили автоматы, распахнули окна — а там сквозь треск выстрелов несет: «Ура!» Тогда только поняли: война кончилась. И все равно не верилось. Снаряды и бомбы сняли с самолетов только через три дня. Потом Николай Дмитриевич служил в Германии, Прикарпатском округе, пока, наконец, в пятьдесят пятом не стали сокращать войска. Да, признаться, надоела к этому времени «цыганская жизнь», хотелось осесть поближе к родной Кирсе, но в город, на налаженный быт. А ему снова предложили — в колхоз: поднимать целину под Верхнеуральском. Ехали по направлению с тяжелым сердцем: не потому что в деревню — Николай Дмитриевич с женой оба из одного села, сельских условий не боялись. Просто знали: целину нужно поднимать и социальную. Колхоз погряз

в воровстве, пьянстве. Прежнее руководство этому потворствовало, чтобы прикрывать собственные приписки. Была попытка навести порядок, но едва новая председатель-женщина взялась за дело, спалили ее дом. И Николаю Неведрову нелегко приходилось: бывало, что обиженные хватили за грудки — благо были единомышленники, отбивали. Когда началось разукрупнение колхозов, Николай Дмитриевич облегченно вздохнул: его должность ликвидировали, в нем уже нет надобности. Снова было надумали податься в город, но его направили в новый колхоз, на этот раз в качестве помощника молодого председателя.

— Снова воевать, — попечалился он жене, но спорить не стал.

Лишь к началу шестидесятых Неведровы перебрались в город. Николай поработал в четвертом листопрокате ММК по первой специальности — механиком, а когда дипломировался в юридическом институте, перешел в следователи, потом в отделе пропаганды дослужился до капитана и должности замначальника отдела пропаганды, снова вернулся в следователи. Алиментщики, хулиганы, грабители — цветочки по сравнению с тем, с чем пришлось столкнуться в середине семидесятых, когда Николай Дмитриевич стал начальником левобережного отдела вневедомственной

охраны. Один из объектов — мясокомбинат. Вахтерша пропускает через проходную воришек, обвешанных колбасами, — понятно, что кто-то ее крышует. Вскоре выяснилось — кто. Но поймать за руку и завести уголовное дело оказалось не так просто: слишком серьезная «крыша». Как ни рискованно, но до вахтерской мафии Николай Неведров все-таки добрался: заставил должностных лиц инициировать судебное дело. Несколько человек оказались в тюрьме, но — только мелкие сошки. По городу тогда покатился слух о тоннах неучтенного фарша, который вывалили в канализацию, чтобы не выплыли масштабы приписок и воровства. Но тут — система, ее одному не одолеть.

А с начала восьмидесятых Николай Дмитриевич — вольный стрелок, пенсионер. Занялся пчеловодством: дело-то какое результативное — двадцать пчелиных семей в не самый урожайный год могут дать до полутора тонн меда. Когда пришло время частной инициативы, Николай Неведров организовал кооператив. Обзавелись техникой, участком, и все бы хорошо, но кооператив — тот же колхоз. Та же разница в отношении к труду, те же споры о справедливом распределении доходов. К тому же, на непредсказуемой ниве перестроенной экономики случилась болезненная история: вырастили пчеловоды гречику, стали ее продавать процентов на десять-пятнадцать дороже магазинной, когда в магазинах полки были пусты. А им безосновательно начислили жесточайшие штрафы: какой уж тут доход — имущества не хватит расплатиться. Еле отбились тогда, однако кооператив распался. Но Николай Дмитриевич от любимого дела не отрекся. Был членом правления городского общества пчеловодов. Сына с внуками к пчеловодству приохотил. И с окружающими делится: то передает флягу меда работникам милиции, командированным в Чечню, то детским учреждениям, то черныбыльцам. В общем, старость его дома не застаёт.

От Сергея Шайбакова можно ждать того же. Говорит: хоть и рано об этом думать — на пенсии дома не засидится. Они тут все с бойцовским характером. Работа такая — требуются неравнодушные ☺

▶ Доблесть — это проявление благородного разума в экстремальных ситуациях. Эдуард Севрус